

Встречая героев...

Путь в столицу Лорента, Ривертон ПД, к счастью, прошёл без инцидентов. Всю дорогу и до самого прибытия в город все были немного на грани - что Гектор вполне мог понять. После такой хаотичной битвы оставалось ощущение, что Зверь Лорента каким-то образом мог умереть не до конца.

Но они сделали всё возможное, чтобы убедиться в его смерти.

После того как Хорт, теоретически, умер, всё его потомство будто бы отключилось. Жнецы обсуждали, стоит ли взять кого-нибудь из монстров в плен для изучения, и Гектор понимал почему. Хорт оставался очень таинственным существом. Аутопсия его трупа и исследование потомства могло помочь многое узнать о подобных тварях... так что Гектор не мог винить Эрнивока за это желание.

Но и позволить тоже не мог. Узрев историю Хорта собственными глазами, благодаря Полине, он видел ужасающие эксперименты которым было подвергнуто это существо и ещё более ужасающие последствия, поэтому ни за что не позволил бы такому повториться. Хотя он верил, что рейнлорды не станут устраивать безумные и попросту тупые эксперименты, ему не хотелось привозить в Атрию что-то настолько опасное и хаотичное.

Поэтому Хорта вместе со всем его потомством уничтожили. С помощью Сальвадора он расплавил их плоть в лужи слизи. Которые они собрали и сожгли ещё раз, пока от них не остался только пепел и пар.

На это потребовалось немало времени. И вонь, прости богиня. Лорентиане не жаловались, но Гектор был уверен, что никто не оценил этот длинный период ожидания.

Впрочем, они выглядели облегчёнными как только всё закончилось - и не забыли ещё раз поблагодарить юного лорда из Атрии.

Потом нужно было просто поймать сигнал телефона. Найти направление в гигантском Лесу Аймара было непросто, но Полина помогла и в этом отношении, так что вскоре из столицы за ними прибыл военный эскорт.

Что же до подкрепления, которое отправили рейнлорды из Уоррена, то их, к счастью, удалось успокоить через Гарвеля. Ситуация теперь была под контролем, поэтому никому больше появляться и устраивать сцену перед лорентианцами не требовалось.

С другой стороны, подкрепление успело вылететь, поэтому они решили не разворачиваться, а долететь до Ривертон и встретиться с остальными.

Из слов секретаря Ларисы Кар и посла Эдгара Стутэмайра становилось вполне очевидно, что Гектору вскоре предстоит встреча с президентом Лорента и, предположительно, ещё несколькими важными политиками.

Мивокс выразил тревогу насчёт того, что в этой встрече будут участвовать рейнлорды.

— «Особенно если нас покажут по телевизору», — сказал жнец.

— «Чё, камеры стесняешься?» — усмехнулась Ворис.

— «О да. Я самый стеснительный цветочек, что когда-либо жил. Это не имеет отношения к тому, что мой гигантский, охренительно видимый приятель, один из самых узнаваемых рейнлордов в мире. И я совсем не беспокоюсь о том, что Авангард увидит его с героем Атрии и посчитает это немножечко подозрительным.»

— «В таком случае, какого хера вы вообще с нами полетели? Или не вы думали, что Лорент решит устроить какую-нибудь церемонию за колоссальную услугу, выполненную для них? Потому что иначе это похоже на критический недостаток предусмотрительности с вашей стороны. Или, как я люблю это называть: полный случай пустой башки.»

— «Ты не поверишь, но мы подумали об этом. А ещё подумали, что может случится нечто ужасное с нашим другом - ну, ты знаешь, тем самым, который любезно предоставил свой дом, прекрасно понимая, насколько это охренительно опасно. Знаешь его, да?»

— «Ну конечно. А ты профессионал в поиске благородных оправданий, да? Уверен, что вы не просто рвались в бой от скуки?»

Мивокс фыркнул: «Думаю, с моей стороны было глупо ожидать от тебя понимания таких сложных концептов как “помощь другу” или “благородное поведение”. Для этого необходимо знать, что такое “чувство долга” и “дружба”, верно?»

— «Если они ощущаются как многочасовое выслушивание крикливого полудурка верящего в своё благородство, то я лучше откажусь.»

— «Скажи мне, Ворис. Ты невыносимая сука со всеми или это только я такой особенный?»

— «Ну, ты точно не особенный, поэтому получается, что верно первое.»

— «В это поверить не трудно. Но, знаешь, когда ты говоришь, что я не особенный, почему-то

начинает казаться, что на самом-то деле я всё-таки особенный.»

— «О как?»

— «Ну да. Когда это говорит леди, возражающая абсолютно любой здоровой и не очень мысли, то так и получается.»

— «Ха! Да ты ещё и самовлюблённый нарцисс! Вот тебе и говновишенка на навозном торте!»

— «Что б ты знала, я чрезвычайно скромный.»

— «Ой, тогда простите, сир. Раз Вы назвали себя скромным, так оно и есть.

— «Нет-нет, я сказал чрезвычайно скромный. Большая разница.»

— «Если под “большой” имелась в виду “совершенно никакая”, то да, да.»

— «Если бы ты слушала, а не просто болтала, то поняла бы, что это шутка.»

— «Так ли? Если пошутить над своими недостатками они никуда не исчезнут.»

— «Хмм. Ну ты-то об этом знаешь как никто другой, да?»

— «И какого хера это должно значить?»

— «О, я просто хотел сказать, что в тебе ужасная копошащаяся масса омерзительных черт, которых я бы не пожелал своему худшему врагу.»

— «А, уверена, у тебя полно таких врагов на выбор, да?»

— «Хех, ну, не все же мы такие добренькие и приятные как ты, милая.»

— «Вот это, кстати, правда. Я могу подружиться с кем угодно, не считая высокомерных идиотов, и ты не поверишь как их много.»

— «Сколько я тебя знаю, у меня не остаётся никаких сомнений в том, что ты разрушаешь все социальные отношения, что встречаются тебе на пути.»

— «Хмм, у меня складывается впечатление, что твой комплимент не был искренним.»

— «Ну что ты, напротив. Твоя способность портить любой разговор соизмерима только с твоим интеллектом.»

— «Вау. Знаешь что, Мивокс? Может ты и прав. Ты определённо слишком умён для меня. На самом деле, твой интеллект впечатляет настолько, что у людей, с которыми ты общаешься, сами по себе отмирают нейроны. Я вот чувствую себя тупее с каждым твоим словом.»

Мивокс не выдержал и засмеялся.

Их «разговор» продолжался весь путь до столицы и прерывался только когда кто-нибудь из не-слуг подходил что-нибудь сказать Гектору или Роману.

Тему узнаваемости Сальвадора подняли снова и в этот раз включились другие жнецы со своими мнениями, но в итоге все пришли к выводу, что Сальвадор, Карлос, и Фидель должны будут оставить Гектора, как только они доберутся до столицы, заодно встретившись с подкреплением.

Рейнлорды носили железные маски сделанные Гектором, но Мивокс решил, что показываться на телеэкранах всё равно слишком большой риск.

— «Маски тоже привлекают внимание», — сказал жнец. — «А с телосложением Сальвадора кто-нибудь в Авангарде может сложить два плюс два.»

А после того как Роман тоже решил не показываться на камеры, у Гектора появилось ощущение, что принимать участие в церемонии он будет один.

Ну, не считая Маттео Делагуны.

Гектору всё было интересно, скажет ли этот человек ему хоть слово. Что за странная проблема. Он уже столько времени провёл с ним, и до сих пор ничего про него не знал.

Возможно он сам должен начать разговор.

Угх.

Или, может, нет. Даже без слов между ними словно бы сложилось безмолвное взаимное понимание. Или вроде того.

Что же до Полины, то Гектор не знал, что она будет делать теперь. После того сражения он хотел, чтобы её проверил доктор, но как именно воробьи получают услуги докторов, интересно?

Кроме того, будучи в машине, он не мог её почувствовать. И хотя думал, что она наверняка следует за их маленьким конвоем, точно сказать не мог. Впрочем, его не покидало довольно сильное чувство, что она захочет понаблюдать за встречей с президентом Лорента. Может он её и не так давно узнал, но она явно была из тех, кто любит всюду сунуть свой нос- клюв.

Когда они прибыли в столицу, Гектор заметил, что пялится с открытым ртом. Как он и ожидал, город был построен прямо посреди леса, но он не ожидал такого уровня совмещённости с ним. Он даже был не менее густым, чем лес вокруг. Гектор заметил много зданий, сквозь которые росли деревья.

С архитектурной точки зрения это казалось большой болью в заднице. Деревья могли служить дополнительной опорой, но вряд ли от них была ещё какая-то польза. Кроме того, они ведь продолжали расти, а это рисковало испортить здания полагающиеся на такие опоры. Кроме того, дыры для деревьев представляли довольно сложную проблему, если поставить вопрос регулирования температуры внутри помещения.

Хотя это здесь казалось распространённой фишкой. Даже из стен многих небоскрёбов торчали ветви. Некоторые сами слегка напоминали деревья. Из них буквально торчали «отростки с окнами», напоминающие ветви.

И насколько бы красиво здесь ни было, Гектор не представлял, каких трудов стоит поддержание всего этого. Очевидно, что люди в этой стране ценили свои деревья, но их ведь нужно иногда срубить и обрезать, хотя бы в целях безопасности, да? Если водитель не будет видеть дорогу или поворот из-за густой листвы, это вызовет немало проблем. Или, если камера наблюдения будет закрыта ветвями. Даже не говоря о том, сколько здесь приходится убираться, когда листва опадает...

Хмм. Может он слишком сильно начинает придираться к безопасности.

— «О, эй», — прозвучал приватный голос Гарвеля. — «Я тебя чувствую.»

Гектор моргнул. «Стоп, что? Ты тоже в Лоренте?»

— «Ага. А ты думал, что я позволю тебе говорить со всеми этими политиками Лорента без меня?»

— «Я, эм... хмм...»

— «М-да. Ты бы мог хоть сделать вид, что обрадовался мне. Я, конечно, не говорю, что ты плохой друг или вроде того, но, знаешь, это, как бы, было очень длинное путешествие и мне кажется, что хороший друг обрадовался бы мне, так что...»

— «Гарвель», — засмеялся Гектор, — «почему ты просто не сказал, что летишь сюда?»

— «Давненько я тебя не удивлял. Честно говоря, даже этот раз оказался немного слабоват.»

Гектор выдохнул смех через нос. Но затем у него возникла мысль:

— «Гарвель...»

— «Ага, приятель?»

— «Как-то быстро ты сюда добрался...»

— «Разве?»

— «Мы как раз приехали в столицу, а ты уже тут.»

— «О, хмм. Как странно.»

— «Ага...»

— «Видимо вы очень медленно ехали, да?»

— «Не думаю, что причина в этом, Гарвель.»

— «Почему нет? По-моему идеальная причина.»

— «Как ты добрался так быстро?»

— «Что ж, возможно... я вылетел вместе с группой подкрепления отправленной тебе на помощь.»

Гектор потёр правый висок:

— «Имеешь в виду, что сразу после того как я упомянул про таинственное исчезновение всех? И что ситуация супер охренительно опасна?»

— «Ну, смотря что считать “супер охренительно опасным”, верно? Это было только твоё мнение о событиях, разве нет?»

— «Да, о событиях, в которых я участвовал, в отличие от тебя. И потому мне кажется, что моё мнение значительно точнее твоего, Гарвель.»

— «Ну а теперь ты просто грубишь.»

— «Слушай, каким чёртом ты думал? Не было никаких причин так рисковать. Ты должен был просто остаться в Уоррене.»

— «Слушай, я бы остался поодаль и наблюдал бы издали, я ведь знаю, что твой новый приятель-шарф лучше меня, но твой старый добрый жнец тоже бывает полезен в бою, не? Может Шарф передать тебе тысячи лет опыта и мудрости? Что-то мне так не кажется.»

— «Гарвель, я не думаю, что Шарф лучше тебя.»

— «Так говорит твой мозг - наверное - но не сердце.»

— «О, так ты теперь можешь говорить с моим сердцем?»

— «Ага. Одна из способностей жнецов.»

— «Которую ты держал в секрете всё это время без всяких на то причин.»

— «Ладно, хватит делать дыры в моей лжи. Это реально раздражает.»

— «Ты прав. Прости.»

В итоге это не имело большого значения, подумал Гектор, раз ситуация разрешилась раньше появления Гарвеля, поэтому он решил оставить этот вопрос. Пока.

По словам Гарвеля, подкрепление состояло из Димаса Сиболта, Юсеффа Элроя, и ещё нескольких менее известных членов семей Сиболт, Делагуна, и Блэкбёрн.

Такое было как-то трудно представить, но теперь в Уоррене, получается, осталось не так и много сил. Гектор не сомневался, что пока Мара Роджерс там, никаких проблем не возникнет, однако было некомфортно сознавать, насколько разбросаны по миру все их основные бойцы.

До него не сразу дошло, насколько абсурдна эта мысль. Рейнлорды гости. Очевидно, они не обязаны защищать Уоррен. У них полное право отправляться куда душе угодно.

Пейзаж изменился и Гектор вдруг понял, что они только что проехали ворота массивного имения. Деревья всё ещё встречались повсюду, конечно, но уже не настолько густо и теперь можно было даже что-то разглядеть за ними.

Несколько садовников ухаживали за деревьями и очень длинными рядами кустов, ведущими

ко входу к зданию впереди.

Транспорт остановился и секретарь Кар вышла первой, вместе со своими телохранителями в чёрно-белых костюмах. Она жестом указала Гектору следовать:

— Добро пожаловать в Ривертон-Холл, лорд Гофф.

Никогда раньше он не слышал об этом месте, но увидев его теперь чувствовал, что должен был узнать о нём раньше. Не замок, конечно, но весьма эффектный архитектурный шедевр. Из которого тоже росли деревья, очень ухоженные.

Высокие треугольные окна были его главной чертой, как показалось Гектору, наравне с чёрным цветом. Очень необычно для политических зданий, если это оно. На самом-то деле, чёрный вообще редко использовался из-за того сколько солнечного света он поглощал, ведь летом в таких зданиях значительно труднее сохранять прохладу. Хотя вряд ли в этой стране возникала такая проблема, учитывая тени от всех этих деревьев.

Практически как биосфера. Деревья позади были настолько большими, что их крона формировала лиственный купол над зданием, сквозь который просачивались лишь тоненькие лучики света.

Группа вошла через гигантские двойные двери и целая толпа прислуги в ухоженной одежде уже дожидалась их.

Секретарь Кар двигалась с заметной усталостью, но это можно было понять более чем полностью, учитывая через что они прошли. Её одежда всюду испачкалась и помялась, и большинство перьев пропали с красного наряда.

Она попрощалась, после чего ушла со своими телохранителями и несколькими присоединившимися слугами. Остальных лорентиан тоже увели, предположительно туда, где они наконец могли отдохнуть.

И только посол Стутэмайр остался с группой Гектора. И не прекращал говорить всё время, пока они шли.

— Позвольте мне стать вашим временным гидом, — сказал он. — Думаю, вы все очень устали после такой тяжёлой ночи. А, или нет? Если подумать, это меня не удивит. Лично я опустошён полностью. Едва стою на ногах, по правде говоря. О, мы подошли к западному коридору. В этих комнатах в основном расположены рабочие кабинеты и там можно найти много дотошных людей. Тех самых, что каждый день видят больше бумаг, чем я за целый месяц. Всюду ищут несоответствия и всё такое. И организуют их, уверен. А впереди гостевые комнаты, которые, как мне кажется, вы-

Честно говоря, Гектор тоже охренительно устал. Даже выделив целый отдельный мыслительный процесс на выслушивание Стутэмайра, он замечал, что реально слушать его разговор было очень трудно.

Хотя бывало, что он чувствовал себя гораздо более уставшим – чёрт, в сравнении, сейчас его переполняла энергия – но всё же. Любая кровать казалась седьмым небом.

Вместе они подошли к целому ряду дверей украшенных орнаментом, пока Стутэмайр описывал чудесность каждой из комнат по очереди, а прислуга пыталась развести всех по отведённым для них местам. Лорентиане исчезли первыми, затем Роман с Ворис.

Рейнлорды, с другой стороны, не шелохнулись.

Сальвадор, Карлос, Фидель, и Маттео остановились на месте и смотрели на Гектора сквозь свои железные маски.

Неожиданно наступило неловкое напряжение, в то время как Стутэмайр с гидами не совсем понимали что происходит.

В отличие от Гектора. И Мивокс только подтвердил его опасения:

— «Мы тебя не бросим, приятель», — сказал жнец. — «Пока не появятся репортёры, которых стоит бояться, или пока мы не убедимся, что тут безопасно.»

Хмм. Сказать им, чтобы они просто расслабились? Здесь никакой реально опасности возникнуть не могло – а если и могло, он больше беспокоился об остальных, чем о себе. Хотя и не считал хорошей идеей сказать им, что без них ему будет проще.

Пока он размышлял, позади вклинился ещё один голос:

— Извините, Вы случайно не лорд Гофф владения Уоррен? — Это был мужской голос, твёрдый и хрипловатый.

Гектор повернулся и увидел ещё одну небольшую группу людей. Среди которых заметил незнакомого жнеца.

Уже это зрелище заставило его слегка напрячься. Он может и устал, но сейчас было необходимо полностью сосредоточиться.

Гектор понял, что голос принадлежит ближайшему мужчине, когда он заговорил снова:

— Вы ведь он, да? Или эти доспехи нужны для того, чтобы сбить нас с толку?

Гектор действительно до сих пор был в доспехах. На него странно смотрели из-за этого, но он предпочитал озадаченные взгляды, лишь бы скрыть все полученные из-за потомства Хорта раны. Крови может было и не так много, но стоит убрать доспехи и любой обычный человек будет встревожен.

Стутэмайр вмешался раньше, чем он успел ответить:

— Вы пронизательны как и всегда, господин Заман. Это наш достопочтимый гость из Атрии. — Он повернулся к Гектору: — А это, лорд Гофф, Рави Заман Пэлай, особый советник Президента, такой же как-

— Давайте не будем портить разговор раньше, чем он начался, — сказал господин Заман. На правой стороне лица у него блестел огромный шрам, а глаза были такими тёмными, что казались мраморными. Он подошёл прямо к Гектору и протянул руку: — Рад знакомству, лорд Гофф.

Гектор не видел причин грубить: — Взаимно, господин Заман.

— О, пожалуйста, зовите меня Рави, мне так нравится больше. — Он бросил на Стутэмайра взгляд: — К Вам это не относится. Вы продолжайте звать меня господином Заманом.

Стутэмайр просто улыбнулся в ответ.

Рави провёл взглядом по рейнлордам в масках:

— А группа у Вас большая. Это всё Ваши последователи, мм?

Гектору не хотелось отвечать на этот вопрос, но игнорировать его он тоже не хотел:

— Вроде того.

— Возможно, вы назовёте мне их имена? — спросил Рави.

Ладно, вот этот вопрос он хотел проигнорировать.

— А Вы советник чего именно? — спросил он вместо ответа.

— Иностраннных дел. На самом деле это я посоветовал президенту отправить старого доброго Стутэмайра за Вами. Убедительный парнишка, не так ли? Я бы сам полетел, но, увы, дела не

пустили.

Гектор не ответил. Больше всего он хотел спросить о жнеце этого мужчины, но группа не-слуг заставила удерживать язык за зубами. Возможно, жнец принадлежал кому-то из его окружения, но что-то было такое в этом мужчине, заставляющее сомневаться.

Почему-то он просто выглядел слугой.

— В интересах полного раскрытия информации, есть кое-что, в чём я должен признаться. — Рави поднял руки в защитном жесте. — Подозреваю, Вам это покажется тревожным, но уверяю, мои намерения полностью мирные. Поэтому, пожалуйста, не атакуйте меня. Я не желаю вреда ни Вам, ни кому-либо ещё. В мои намерения в качестве советника Президента входят исключительно попытки избегать конфликтов всеми силами.

Хмм. Гектор просто ждал.

— Я член Товарищества Свободных Людей, — сказал Рави. — Которое, если Вы не в курсе, помимо всего прочего, является сектой Избавления.

Глаза Гектора широко раскрылись под его шлемом, он почувствовал как заёрзали рейнлорды за его спиной.

Рави заметил дискомфорт и подождал мгновение, прежде чем продолжить:

— Я понимаю, что в Вашей стране, как и во многих других, довольно натянутые отношения с Избавлением. И не собираюсь убеждать Вас в том, что Вы неправы. Я понимаю, что у Избавления очень, очень много проблем.

Какого чёрта? Гектор взглянул на остальных лорентиан, размышляя над ответом, но никто другой не выглядел удивлённым. Они не знают, что такое Избавление?

— ... Вы только что признались, что связаны с организацией устроившей не один геноцид, — сказал Гектор.

— Я это прекрасно понимаю, — нахмурился и кивнул Рави. — И чтобы Вы понимали, Товарищество полностью и во всех отношениях осуждает такое поведение, как и любые другие преступления против человечества.

Не стоило и говорить, что Гектор не был убеждён. Совсем.

— Отношения нашей секты с большей частью Избавления... — Рави почесал нос и наклонил голову. — Сложные, мягко говоря.

Гектор не понимал:

— Если ваши намерения мирные, как Вы утверждаете, то почему вообще Товарищество ассоциирует себя с Избавлением?

— Причин довольно много. Во-первых: мы желаем исправить Избавление изнутри. И хотя я уверен, что снаружи это незаметно, но должен сказать: Избавление существует больше трёх тысяч лет. И Авангард воюет с ним всё это время. Честно говоря, мне кажется, что идеологическое решение может быть единственным возможным.

Чёрт. Если выставлять ситуацию так, то возразить трудно.

Но Мивокс нашёл слова: «Ха! Это уже пробовали, парнишка. И не раз.»

Вместо Рави на это ответил его жнец: «Мы знаем, но неудачи прошлого не причина сдаваться сейчас. И если бы Вы знали историю, то знали бы, что некоторые из этих революций почти добились успеха.»

Мивокс засмеялся: «Знаете, говорят, что в сердце каждой революции должны быть наивные дураки, иначе никто и задницу не поднимет. Вижу, с этой частью плана у вас всё в порядке.»

— «Мы примем это как комплимент», — сказал неназванный жнец.

— «Ну да, как ещё это можно принять? Это и был комплимент.»

— Чувствую, — вернулся в разговор Рави, — ещё я должен признать менее благородную причину поддержания связей с Избавлением.

— Например? — спросил Гектор.

— Узнавание и влияние. Какой бы грязной не была их репутация, Избавление открывает для нас многие двери. Временами гораздо проще подружиться с тем, кто тебя боится, чем с тем, кто о тебе понятия не имеет. Сомневаюсь, что я добился бы своего поста советника президента в ином случае.

Это он говорил серьёзно? Гектор не был уверен, но может ему просто не хотелось верить. Всё же, политика оставалась для него новой темой, тем более международной.

Тишина растянулась, пока Гектор размышлял над всем услышанным. У него определённо оставались вопросы об этом Товариществе Свободных Людей, но сейчас было не время и не место для них. А ещё он не знал с чего начать. И не отказался бы услышать Гарвеля.

Рави использовал шанс сменить тему полностью:

— В любом случае, позвольте мне поблагодарить Вас за чудесные услуги оказанные этой великой стране. Зверь становился всё большей проблемой с каждым днём. Я очень рад знать, что с ним наконец-то разобрались и уверен, что жители Лорента теперь смогут спать спокойно.

Он вдруг кратко поклонился.

В красноречии этому мужчине явно было не занимать, подумал Гектор. Неудивительно, что он нашёл себе место в политике.

— Уверен, вы хотите вернуться в Атрию как можно скорее, — продолжил Рави, — но надеюсь, что не слишком скоро. Вы должны дать Лоренту шанс поблагодарить вас. Физические награды важны, конечно, но гостеприимность имеет не меньшую цену. Я уверен, что президент позволит вам провести здесь столько времени, сколько вы захотите. А если нет, то я порекомендую ему поступить именно так. — В улыбке Рави было озорная харизма, возможно преумноженная его шрамом.

Гектор всё ещё не знал как отвечать. Какой-нибудь вежливый ответ, наверное, подойдёт, да?

Мивокс вмешался снова: «Есть ли здесь ещё слуги, о которых мы должны знать?»

Жнец Рави облетел своего слугу и выглянул из-за другого плеча: «А ты прямоват, да?»

— «Это одна из моих лучших черт, как мне кажется. Спасибо, что заметили. Итак, ответ на мой вопрос будет? Или это такой способ сказать “пошёл на хер?”»

Скелетное лицо другого жнеца не выглядело обрадованным этим замечанием.

Рави поторопил остальных лорентиан уйти, обещая заняться гостями лично. Его небольшая группа, впрочем, осталась на месте. Ни с кем из них не было жнецов, но это никак не доказывало, что они не слуги.

— «Так случилось», — сказал неназванный жнец, — «что здесь действительно есть ещё один слуга. Тот самый советник, о котором хотел рассказать Стутэмайр, пока Рави его не перебил. Можете считать, что мы не очень ладим.»

— «А. Конкурирующие советники, да?»

— «Вроде того. Я бы рекомендовал быть осторожнее с ним и его жнецом, хотя подозреваю, что мои слова не будут услышаны.»

Гектор тоже очень сильно в этом сомневался.

— «С чего это надо быть с ним поосторожнее?» — спросил Мивокс.

— «Потому что он из Авангарда.»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/996309>